

Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

1 18+

Григорьева Олеся

**Цикл романов о Королеве змей.
Роман Враждующие кланы.
Четвертая часть пятитомника**

«Автор»

2026

Олеся Г.

Цикл романов о Королеве змей. Роман Враждующие кланы.
Четвертая часть пятитомника / Г. Олеся — «Автор», 2026

Эта книга — искренняя беседа с читателем на самые сокровенные темы, приоткрывающая завесу тайны и концентрирующая взгляд на личных травмах и опыте. Путь к себе здесь подобен лабиринту с тысячами отражений, где за каждым поворотом скрывается возможность самопознания, а женское начало не слабость, а колоссальный источник созидательной силы. Автор исследует тонкие грани человеческого бытия, где гармония отношений подобна хрупкому цветку, требующему постоянной заботы и внимания, а неизбежно возникающие противоречия становятся стимулом для роста. В этом поиске рок-музыка звучит как рев свободы, крик души, протест против обыденности, а фантастические образы предстают воплощением наших страхов и надежд, отражением неисследованных глубин подсознания. Главная идея книги – истинное бессмертие обретается через духовную трансформацию и любовь. Это не мгновенное преображение, а долгий и болезненный процесс, результат которого – рождение сильной, мудрой и по-настоящему свободной творческой личности.

© Олеся Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Григорьева Олеся

Цикл романов о Королеве змей.

Роман Враждующие кланы.

Четвертая часть пятитомника

Глава

Дорогие читатели!

Роман «Враждующие кланы» — четвертая часть цикла романов о Королеве змей. Прошло много лет с последних событий, а след огромной змеи встречается, как и прежде, и жертв с каждым днем становится только больше. Чудовище, с нескрываемым удовольствием и пренебрегая всякой осторожностью, охотится где пожелает, порой в самых неожиданных местах, ввергая в дикий ужас невольных свидетелей своего зловещего присутствия. Оно будто осознанно совершает кошмарное турне, собирая жестокую кровавую дань.

Куда ведет путь зверя и что им движет? Загадка! Ясно лишь одно: где бы ни появился жуткий гость, он неизменно возвращается в свои охотничьи угодья — к белоснежным пляжам залитого солнцем маленького мексиканского острова Косумель. Именно там он ощущает защиту родного крова.

Там же однажды открывается безжалостный сезон охоты змееподобного гада, и жертвы появляются одна за другой с ужасающей частотой. Как остановить страшного монстра? Кто отважится преследовать и опасно приблизиться к гадине? Кто настолько безрассуден, дерзок и смел? И есть ли место прощению, когда на одной чаше весов — глубокое, неутолимое чувство взаимной любви, а на другой — стойкие и принципиальные внутренние убеждения и искренняя вера в Божью справедливость? Ответ — в четвертой части цикла, романе «Враждующие кланы».

Признаюсь, роман дался мне нелегко: каждая страница прошла через сердце, вызывая бурю ответных эмоций. Поверьте, это настоящее испытание. В какой-то момент я даже поняла, что герои слишком самостоятельные. Они живут в своей вселенной, поступая в соответствии с собственными предпочтениями и порой совершенно не ориентируясь на желания автора, безуспешно пытавшегося вложить в них общечеловеческие каноны морали, навязать строгие этические правила и догмы. Нет, они не хотели укладываться в рамки привычных представлений и продолжали действовать по внутреннему разумению. Но именно поэтому, смею надеяться, мои герои способны вызывать немалый читательский интерес.

Все версии происхождения сверхъестественных существ, предложенные на страницах этой книги, являются результатом бурной фантазии и не имеют ничего общего с исторической действительностью. Автор всего лишь обращалась к конкретным отрезкам времени, нанизывая на них элементы собственных вымышленных сюжетов, подсказанных ей воображением, и находила подходящие мифические аналогии, позволяющие глубже раскрыть любимых героев.

Невероятным источником вдохновения для написания этой части цикла романов стали прекрасные композиции любимых рок-групп, упомянутых на страницах книги и во многом определивших ее настроение и атмосферу. Именно они легли в основу замысла, за что я приношу глубочайшую благодарность их авторам и исполнителям: The Rasmus (особенно синглы Dark Summer, Bones, Your Forgiveness, Dragons into Dreams, Lucifer's Angel, Supernova, Empire, Livin' in a World Without You, Jezebel, Guilty, Fireflies, Justify, Nothing, Funeral Song и другие),

а также Blind Channel, HIM, Nightwish, Linkin Park, Reamonn, My Darkest Days, Apocalyptica и прочим музыкальным коллективам.

От всей души желаю вам увлекательного чтения и не устаю благодарить за внимание к моему творчеству.

С любовью, автор

Глава

*Над глубиоу бездны перекинут,
Повис дрожащий узкий мост.
Над ним в холодном небе стьнут
Лучи всегда бесстрастных звезд.
И здесь, на зыбкой середине
Моста, сошлись мы, два врага.
Сошлись одни в ночной пустыне:
Вкруг — бездна, звезды да снега!*
В. Я. Брюсов[1]

Глава 1

2050 год, будущее

Утреннее небо, мрачно-синее, грозовое, внезапно преобразилось. В разрывах свинцового верхнего слоя показались лазурные свежие своды, по которым медленно плыли прозрачно-серые легкие облака. А на востоке, в нежно-голубых далях, уже проглядывало солнце, пока еще робкое, намекающее, но уже пробуждающее все вокруг. Ущелья и скалы горного Тибета предстали взору во всей красе и дикой первозданности — золотисто-рыжие, угольно-черные и вздымающиеся за ними сахарно-белые пикообразные.

Лхасу покинули задолго до рассвета, четко планируя встретить восход солнца на полпути к лагерю, на плато, а к обеду добраться до первой остановочной позиции. Шли тяжело: подъем крутой, а воздух разреженный — без подготовки такой переход почти непосилен. Но Маркус подгонял ребят, торопился. Знал — цель уже близко. Норовил взбежать на горы первым. Братя — бородатый хмурый Хосе и brutальный весельчак Рик — с неохотой тянулись следом. Вечер, проведенный в лхасском баре, и количество выпитого давали о себе знать.

Группа поднимавшихся к вершине туристов-паломников, к которым скромно примкнули молодые люди, ушла далеко вперед. Все они люди бывалые, большей частью местные и не первый раз на маршруте. Братя здесь, на тибетских перевалах, оказались вынужденно — не ради покорения горных кряжей, а по совсем иной причине. Но раз уж так получилось, почему бы им не попробовать свои силы ради пользы дела. Они же крепкие, физически выносливые и довольно азартные парни. Трудности их не пугали.

Остановились для отдыха — трекинг давался сложно: отдышаться бы на такой высоте, шутка ли, пять тысяч метров над уровнем моря. Кислорода явно было недостаточно, поэтому хватали воздух губами, как выброшенные на берег рыбы. Взмokли под многочисленными слоями спортивной одежды. Тибетское лето неласковое, в горной местности по-северному холодно. Несмотря на впечатляющее развитие в мире высокоточных технологий и создание новых видов техники, горные пределы по-прежнему представляли собой непознанные и сложные для восхождения объекты.

Маркус нетерпеливо осмотрел окрестности и сверился с картой. На ветру трепетали яркие цветные флажки, длинными радужными цепочками связанные с тощими деревцами на скалах. Это лунгта[2]¹ — кони ветра — древняя буддистская[3]² и ламаистская[4]³ традиция. Утро было солнечным и ветреным — идеальное для вывешивания священных мантр. Маркус ловко подцепил свой флажок с белым тигром и водяным драконом[5]⁴ к остальным, добавляя мысленное послание. Он отпускал сокровенное желание в продуваемое бездонное простран-

---

¹ Лунгта, или конь ветра, — символ в тибетском буддизме в виде коня, несущего на спине чинтамани — драгоценность, исполняющую желания и приносящую благополучие. Олицетворяет также жизненную силу человека. Изображается на тибетских молитвенных флагах, которые тоже называются «лунгта».

² Буддизм — одна из крупнейших мировых религий, которая включает в себя множество традиций, верований и духовных практик. Основан на ряде оригинальных учений, приписываемых Будде Шакьямуни.

³ Ламаизм, тибетский буддизм, — направление в буддизме, относящееся к махаяне и ваджраяне, распространенное в Тибете и прилегающих областях Гималаев, а также в Бутане, Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тыве и других регионах.

⁴ Дракон — волшебное легендарное существо, встречающееся в фольклоре многих культур. Представления о драконах значительно различаются в зависимости от региона: в западных культурах со времен Средневековья обычно изображается крылатым, рогатым и способным дышать огнем чудовищем; в восточных культурах — бескрылым, четвероногим, змееподобным существом с интеллектом выше среднего. Общие черты драконов часто являются результатом скрещивания рептилий, млекопитающих и птиц.

ство, направляя, но не произнося его вслух. Пусть маленький синий флажок доставит послание куда следует и все сложится удачно.

Хосе угрюмо курил, прислонившись к выщербленной ветром скале и стряхивая пепел на острые камни. Энрике ловил взглядом Маркуса и безмолвно указывал ему на горизонт. На этом крутом выступе они были одни, а обзор с высоты открывался великолепный: широкая панорама простиралась на сотни миль вокруг, приковывая нетерпеливый взор братьев. В прозрачно-голубом мареве над ужасающе глубокой пропастью, расстилающейся под их ногами, бешено реяли две крупные птицы. Жаль, что даже зоркий взгляд среднего, Маркуса, не позволял различить их вид. Его новый бинокль со встроенным искусственным интеллектом, приобретенный недавно на выставке в Гонконге, мог бы помочь, но парень его не взял — решил обойтись привычным дальномером с хорошим разрешением и высокой кратностью, что, конечно, оказалось недостаточно. Поэтому и определить, что там, на горизонте, было трудно — слишком уж далеко. Но и так ясно: две роковые крылатые тени опасно зависли в густых клубках тумана над сумрачно-гиблой пропастью тибетского ущелья, словно пара темных ангелов над преисподней в час Страшного суда. Затем птицы резко сорвались вверх, смело бросаясь в бездонное лазурное небо.

— Ну что скажешь, брат? — Рик усмехнулся с облегчением: наконец-то, не удалось ускользнуть гадине. Сейчас они у нее на хвосте в буквальном смысле. — Это они?

— Думаю, да, — уверенно отозвался Маркус.

Он взял увеличительный прибор и тщательно всмотрелся в стремительно перемещающиеся тени на горизонте. В поднебесье парили две грозные хищные птицы, купаясь в редких облаках. Их полет завораживал красотой — одно наслаждение наблюдать. До рези, до боли в глазах хотелось всматриваться в синеву небес, выискивая пернатых бестий и следя за ними, раскинувшими могучие темные крылья в плавном, неспешном полете. Бесконечно гордо и царственно воспарили они над серым ущельем, словно высматривали добычу и были готовы, сложив крылья, обрушиться с незримой высоты туда, где зоркий глаз заметил цель.

Две тени на горизонте не искали добычи — они просто резвились в невидимых потоках ветра, играючи кувыркались с немыслимой стремительностью и дружески преследовали друг друга, словно наслаждались неожиданной и полной свободой. Они пребывали в своей стихии, как два поднебесных дракона — могучие крылатые змеи, неведомые и вольные небесные силы.

Маркус удовлетворенно улыбнулся: «Да, это они. Многолетнее преследование дало результат, и они напали на ее след. Подпустила к себе Королева змей, расслабилась...»

Позже, после многочасового паломничества на вершину Ньенчен-Тангла и к озеру Намцо, он вернулся в отель и принялся настойчиво искать общества этой сеньоры. Заведение, как и полагалось, было дорогим, статусным и считалось лучшим в Лхасе — ведь эта шикарная женщина предпочитала комфортный отдых.

Она была молода и, надо признать, губительно притягательна холодной, недоступной, но от этого не менее магнетической красотой. Ухоженная чувственная блондинка с соблазнительно гибкой фигурой и острым, как кинжал, взглядом, в котором, если заглянуть, можно обнаружишь лишь тьму, беспросветную темную бездну.

Прошла в бар и заказала бутылку Chivas Regal, острыми ноготками нервно обхватила бокал. На столе стояли фрукты и мясная нарезка, но девушка ни к чему не притронулась. Пухлые губы были идеально накрашены, черты лица резковатые, хищные. Чуть раскосые темные глаза, острые скулы, модное каре. Повела взглядом, облила презрением. Хорошо, дьявол ее возьми, сложена, очень хорошо! И одета соответственно...

Маркус непроизвольно сглотнул: «Ух ты!» Мороз по коже — ничего лишнего, эпатажного, но какое впечатление складывалось от этой тихой роскоши. На ней были облегающие джинсы и свободный пиджак поверх довольно откровенного лифа. Остроносые лодочки на высоком каблучке подчеркивали идеальные щиколотки. Из украшений — только крупные

нестандартного вида золотые серьги. Скучающим взглядом скользнула по лицам посетителей бара, брезгливо поджимая пунцовые губы, и тотчас поймала массу ответных похотливых взглядов, грубых шуток и неуместных двусмысленных предложений, но не отреагировала.

Маркус попросил разрешения присесть рядом. Красавица резко полоснула его взглядом, затем равнодушно отвернулась, не ответив. К виски она почти не притронулась: отхлебнула пару глотков и отставила бокал. Парень пытался понять, кого она ждет и где ее спутник. Как выяснилось, вчера девушка приехала не одна, а, скорее всего, с братом. За эту информацию Маркусу пришлось немало заплатить, но он мог себе позволить такие расходы — все ради желанной цели... Кроме того, ему удалось узнать, что номера у странной пары были отдельными, хоть и смежными, расположенными на одном этаже. Молодой человек, ее спутник, почти не покидал комнату.

Красотка около двух часов провела в баре, не замечая Маркуса. «Кого-то ждет? — вновь задался вопросом преследователь. — Нет, не похоже. Боже, какая грация! Такой хочется любоваться вечно: змеиная гибкость в движениях, природная убийственная женственность и полное осознание своей женской силы. Одним словом, подавляющая красота, властная, роковая».

Неожиданно она поднялась и, гордо покачивая бедрами, направилась к выходу в густую азиатскую ночь. «Решила прогуляться?» — нет, это не удивило парня. Такая в обиду себя не даст. Скорее, сама представляет опасность. Встретаться с ней на темной улице и быть не вооруженным до зубов, пожалуй, смело и рискованно. Но дело не только в смелости. Встретаться с ней — Абигайл де Вега, хладнокровной убийцей, Королевой змей — смертельно опасно. Это верная смерть! Это жуткая гибель! Но как же это будоражит кровь. Да так, что появляется тот самый пресловутый охотничий азарт преследования, оправдывающий любые риски ради достижения заветной цели — уничтожения дьявольской мишени.

Молодой человек, подав незаметный знак братьям, вышел вслед за Абигайл...

Глава 2

Священная Лхаса, многие века бывшая главной резиденцией далай-ламы[6]⁵ и остававшаяся одним из самых закрытых, труднодоступных и тщательно охраняемых городов мира, все ради того, чтобы избежать осуществления древнего пророчества о ее насильственном захвате и кощунственном разграблении, но так и не обошедшая этой горестной судьбы в середине прошлого столетия, этой ночью была пустынна и тиха.

Дворец Потала[7]⁶, главное сокровище и культовое сооружение Лхасы, торжественно и ярко освещали огни электрических прожекторов, установленных по всему его периметру. Высокий, монументальный, сочетающий алые и белые краски величественных стен, он — хранитель многих поколений тибетских лам — мирно спал на своем скалистом возвышении, господствуя над спящим горным городом.

Монастырь Джоканг[8]⁷, еще одна достопримечательность Лхасы, заложенный в седьмом веке нашей эры, и двухкилометровая улица Баркхор, кольцом обвивающая его и служащая центральным административно-торговым кварталом города, тоже опустели до утра.

Молитвенные барабаны вдоль улицы Баркхор — металлические цилиндры из золотистых пластин с тонко выгравированными священными мантрами — тихо гудели и изредка проворачивались под порывами ночного ветра, пронзительного, резкого и холодного. Есть мнение, что каждый оборот барабана вокруг своей оси приравнивается к однократному чтению молитвы, которая легко достигает ушей тибетских божеств. Так ветер становится помощником высших сил, постоянно передавая им мольбы верующих. Этот святой город воздвигнут высоко в горах и наиболее близок к небесному обиталищу богов. Вот почему ищущим Бога важно хоть раз в жизни побывать в Лхасе. Здесь, в этом древнем сакральном месте, нередко открываются истины, находятся ответы и исполняются сокровенные, порой даже неосознанные, желания.

Маркус не дотрагивался до священных барабанов, чтобы случайный звук не привлек внимания девушки. Он бесшумной тенью следовал за удаляющейся красавицей. На вид ей было лет двадцать пять — тридцать, она казалась его ровесницей. Но это, конечно, обманчивое впечатление. Королева змей гораздо старше. Старше ее земная оболочка и бесконечно древнее ее внутренний подселенец. Эта страшная змея обитает на земле едва ли не с сотворения мира — кто может точно знать, с каких действительно времен?

А Маркус очень молод, в этом году ему исполнилось двадцать шесть. Его братья — погодки: жизнерадостный повеса Энрике на год младше, а вечно мрачный и неповоротливый Хосе на год старше. Молодая, активная и целеустремленная троица.

Маркус стройный и гибкий: неожиданные акробатические трюки во время преследования дьявольских слуг ему давались гораздо легче, чем братьям. Он мог бы выступать в цирке воздушным гимнастом — имел бы успех — или меланхолично брэнчать на гитаре, заливисто исполняя романтические песни. За этим несложным занятием он проводил свой недолгий досуг, вовлекая в него Рика и Хосе. Вскоре Энрике освоил барабанную установку, а Хосе — неожиданно скрипку. Так и сложился их музыкальный коллектив, правда, до популярности им было еще далеко.

Внешность у Маркуса, как и положено личности творческой, артистической, довольно смазливая. Длинные чуть кучерявые волосы, выжженные южным солнцем до соломенного

---

⁵ Далай-лама — духовный лидер тибетского народа.

⁶ Дворец Потала — дворец и буддийский храмовый комплекс, расположенный в Лхасе, в Тибетском автономном районе КНР, на возвышающемся над городом холме.

⁷ Монастырь Джоканг — буддийский храм и монастырь в Лхасе, особо почитаемый тибетцами. Сюда сходятся многочисленные паломники и туристы. Является частью комплекса храмов в Лхасе и охраняется как объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

цвета. Тонкие, по-девичьи привлекательные черты лица гармонично сочетаются с упрямым, волевым подбородком. Зеленовато-карие яркие и пронзительные глаза скрываются за завесой длинных темных ресниц. Он высок, с широкими плечами и крепкой мускулатурой, а его узкая талия плавно переходит в стройные сильные ноги. Одним словом, писанный красавец, бог Аполлон, ни дать ни взять.

У Хосе облик грубее — в отца. Огромный, весь заросший густой растительностью, полный и грузный, как медведь, с пышной копной темных удлиненных волос на крупной голове, насаженной на толстую шею. Да и лапищи, как у медведя: если стиснут — пощады не жди.

Энрике тоже производит впечатление крепкого, мужественного и сильного парня, но выглядит в разы милевиднее. Загорелый темноволосый атлет, стриженный наголо и сплошь покрытый татуировками в этностиле. Его отличают искрометный юмор и умение сохранять выдержку в любых обстоятельствах. А вместе они крепкая команда неразлучных единомышленников, объединенных тесными кровными узами и общей секретной миссией.

Маркус вжался в стену и продолжал следить за девушкой. Звон каблучков стих: она остановилась посреди улицы и медленно обернулась. Ему показалось, что девушка даже осторожно пригнулась, словно хищное животное, почувствовавшее близость добычи. Пружинающей, напряженной походкой она отошла к ближайшей стене монастыря, прислонилась и мгновенно слилась с тенью. Даже на таком расстоянии можно было заметить, как блеснули беспокойством ее золотисто-карие глаза, с какой тщательностью она исследовала каждый камень и куст, вглядывалась в ниши и углубления, проверяла пространство вокруг.

Вдруг она заметно успокоилась, облегченно выдохнула, не почувствовав опасности, исходящей от него, и по-особенному беспечно двинулась вперед, будто и не была насторожена всего пять минут назад. В лунном свете мелькнула ее насмешливая улыбка и показались частые острые зубки. Двигалась женщина не спеша. Должно быть, нарочно изображала жертву, чтобы в решающий момент, обманув бдительность преследователя, поменяться с ним ролями и уже самой заарканить желанную добычу. Коварная бестия! Не обманешь...

Маркус готовился к этому адскому свиданию на краю бездны. Он давно ждал встречи с чудовищной женщиной-змеей. Вместе с братьями искал ее многие годы, и вот она рядом — на расстоянии выстрела. Он мог поразить ее одной пулей и покончить с этим навсегда. Но кровь юноши бурлила, он горел желанием узнать ее, познакомиться поближе. Получалось, ей удалось выстрелить раньше... Ее меткий, волнующий взгляд достиг цели, всколыхнув глубоко в душе Маркуса нечто такое, что заставило его вдруг засомневаться и отложить момент уничтожения дьяволицы. Пожалел? Да нет же, все гораздо серьезнее! Безотчетное, почти животное желание овладело парнем — инстинктивное, глубокое, непреодолимое. То самое, что заставляет одинокого волка искать свою самку, пробегая километры и километры пути по заснеженному лесу.

Он оказался рядом с ней быстрее, чем ожидал. Схватил и прижал к стене, грубо пригвоздив к каменной кладке, взял в тиски тонкие запястья, но тут же их выпустил. Даже не подзревал, насколько податливой может она оказаться. Кожа была мягкой, благоухающей, аромат сводил с ума. Тонкие светлые волосы касались его лица. Губы, пыльные и сочные, ждали поцелуя. Ее взгляд сиял нежностью и манил. И где только скрыто в ней столько жестокости и смертоносной силы? Трупов, оставленных Королевой змей на всем ее пути следования, не сосчитать. Ими можно было выстлать не один такой квартал, как улица Баркхор.

Талия умещалась в его ладонях, упрямый подбородок упирался в его грудь. «Как же приятно ее обнимать, так бы и утонул в ее объятиях, сладких, желанных...» — подумал Маркус, с трудом сдерживая дыхание.

— Если это способ познакомиться, то он, признаюсь, неудачный, — она поторопилась вырваться и раздраженно оттолкнула наглеца мягкими ладошками, недовольно бурча себе под нос: — Даже здесь, в самом тихом и отдаленном месте на земле, невозможно спокойно прогуляться, обязательно кто-то грубо навязывает свое общество!

Вдруг девушка уронила сумочку и, желая поднять ее, резко наклонилась вперед, столкнувшись лбами с опередившим ее парнем. Он протянул упавшую вещь и вновь невольно коснулся ее руки. Горячая волна желания не спешила спадать, кое-что давно восстало, тем более бедра их продолжали соприкасаться. «Где твое хладнокровие, Маркус? Эта женщина не для тебя... Она вообще не женщина, помнишь?» — шептало сознание. Но природа оказалась сильнее разума, и он сжал ее в объятиях, накрывая губы своими. Пусть это был единственный, но заслуженный поцелуй. Не зря же он столько искал ее, преследовал и догнал-таки. А уничтожить можно позже, вначале надо взять свое. Да и она, похоже, не против. Он рванул кружево топа вниз, обнажая нежные полушария груди, и обвил рукой тонкую талию. Девушка шумно вздохнула, выгнувшись ему навстречу. Маркус жадно обхватил рукой сладкую женскую плоть и усеял пылкими поцелуями.

— Что вы делаете, отпустите! — снова оттолкнула его девушка, хотя мгновение назад не возражала.

Маркус недоуменно посмотрел ей в глаза и вдруг начал медленно оседать от сокрушительного удара по голове. Девушка тут же бросилась к нему, проверяя, насколько серьезным был урон, нанесенный неведомой силой. Затем она облегченно вздохнула, и Маркус погрузился в небытие.

— Абигайл, какого дьявола ты творишь? — воскликнул молодой человек, пришедший ей на помощь. Он был крайне недоволен и сердито смотрел на сестру. — На кой черт тебе сдался этот парень? Иначе ты не заботилась бы о его спасении, а просто вспорола бы ему шею и выпила кровь, как обычно. Для чего оставила ему жизнь? Ты понимаешь, что он может быть опасен для нас?

Парень склонился к впавшему в беспамятство обидчику сестры и проверил пульс. Тот был жив и находился в глубоком обмороке. «Чутко полежит и очухается, нет проблем. Ночной воздух пойдет ему на пользу, а сильный удар, есть надежда, заставит его отказаться от столь бесцеремонного обращения с женщинами» — мысленно оценил ситуацию Армил.

— Брат, уйдем отсюда поскорее. Едва ли он нас запомнил, в баре он налегал на виски. Зачем напрасные жертвы? Я сыта, да и зелья у нас достаточно, — сказала девушка. — Он не нужен мне для крови, пусть живет. Послушай, мы должны быть осторожны. Вдруг кто-то видел, что он пошел за мной... Зачем нам лишние проблемы? На рассвете мы уедем, не стоит оставлять за собой этот напрасный труп.

А затем другим, подчеркнуто заботливым тоном добавила:

— Как же ты добрался сюда, ты же повредил крыло, брат?

Армил мягко улыбнулся, с нежностью глядя на сестру.

— Ты вынуждаешь меня каждый раз спешить тебе на помощь. Я не могу позволить потерять тебя, ты очень дорога мне, Абигайл, — с грустью произнес он. — А крыло не помеха: пара кварталов Лхасы — это всего несколько взмахов. Оно уже почти зажило. Жаль, что до дома не получится так добраться, боль еще чувствуется. Придется воспользоваться средствами передвижения людей, непривычными для нас, но довольно комфортными и доступными.

Тихо переговариваясь и оставив позади распростертого на земле бесчувственного Маркуса, они неторопливо пошли в сторону отеля.

Глава 3

Маркус пришел в себя в номере. Рядом, развалившись в кресле, крепко спал здоровяк Хосе, отчаянно храпя на всю комнату. Энрике задумчиво курил трубку на балконе, устремив взгляд на белеющие вдаль снежные пики Тибетского нагорья.

Средний из братьев ощупал свою голову и обнаружил внушительную шишку. «Хорошо же меня приложили, как только живым остался? Удивительно, обычно Королева змей не щадит свидетелей. Какова же причина ее снисхождения на этот раз? Неужто решила дать шанс? Она же женщина, пусть и наполовину, весьма соблазнительную половину», — Маркус успел оценить.

«Что ж, возможно, понравился ей нахрапистый и привлекательный парень, вот и отпустила живым. Но я не намерен останавливаться. Возьму ее любой ценой, — глаза парня зажглись уверенным блеском. — Но вначале затащу в постель».

При этой мысли Маркус плотоядно ухмыльнулся, представив, какой авантюрной может быть любовь со змееподобной женщиной. Потом он намеревался довести план до конца и уничтожить вселенскую гадину.

Подробности своих намерений в отношении Королевы змей обсуждать с братьями Маркус не спешил. Знал, не одобрят. Хосе, чего доброго, и сам доберется до дьяволицы: парень он смелый, и странные эмоции его не одолевают. Да и Рик улыбается хитро, а выстрелит — и глазом не моргнет. Это Маркус зачем-то колеблется, взвешивает все за и против. Беззащитной ему кажется, чертовка, растопила сердце юноши, внесла сумятицу в душу, привлекла, заманила гибельной красотой и необъяснимой податливостью. Это что, тактика у нее такая?

Он уже не мог думать ни о чем, только о новой встрече с ней. Дьяволица заронила сомнения в его душу, и вот он пропал: не может трезво оценить, чем это чревато для него и братьев.

Маркус выбрался из постели и сразу же побежал вниз, чтобы выяснить, в отеле ли еще Абигайл де Вега. С огорчением он узнал, что утром родственная парочка покинула отель, но, куда они держат путь, не сообщили. Ищи-свищи ветра в поле. Могли просто взять и улететь, и где их теперь искать, неизвестно. Пора собирать вещи, звать братьев и быстро выдвигаться в путь: преследовать, пока далеко не ушли, пока не затерялась эта пара на бескрайних дорогах земли. Ведь тогда их отыскать будет сложнее.

Хосе проснулся резко, едва Маркус коснулся его плеча. Он же быстрее всех и собрался. Рик возился дольше, а вещи Маркуса так и пролежали неразобранными: недосуг ему было этим заниматься — шел по следу красавицы-змеи. Братья вызвали такси и махнули в ближайший аэропорт, здесь же, в Лхасе, откуда легче сориентироваться, куда лететь дальше. Зарегистрировались на внутренний рейс до Пекина и расположились в зоне прилетов. До вылета оставалось еще минут сорок, спешить было некуда.

И вот неожиданно новая встреча! Абигайл в сопровождении высокого темноволосого незнакомца прошла мимо, едва не задев Маркуса. Ее светлые волосы были убраны в хвостик, расслабленное стройное тело скрывал бежевый спортивный костюм, а за спиной висел рюкзак. Она сочувственно улыбнулась ему и тут же отвела взгляд, делая вид, что не узнала. Но Маркус проникся: узнала, конечно же, узнала. Как она вздрогнула, словно призрака увидела! А вот Армил ничего не заметил и спокойно прошел мимо. Скорее всего, он вообще не запомнил лица Маркуса: видел-то его тогда лишь со спины.

Маркус проследил взглядом, куда направляются брат и сестра де Вега, и выяснил: регистрируются на рейс в Пекин. Какое счастье! Значит, им по пути. У Маркуса появилась еще одна прекрасная возможность сблизиться с девушкой — тесное пространство самолета к этому весьма располагает.

Каково же было его изумление, когда места в самолете его и Королевы змей оказались рядом. Девушке волей-неволей пришлось разделить общество настойчивого поклонника. Она густо покраснела и отвернулась к окну, отчаянно пытаясь забыть сцену на ночной улице Банк-хор.

Впервые Королева змей испытывала страх и неловкость. Она не понимала, как так случилось, что ее, гордую, неприступную, надменную госпожу, вдруг берет непонятная оторопь, заставляющая сердце бешено колотиться в груди. Этот юнец, почти мальчишка, сбивает ее, прожженную охотницу, с пути истинного, превращает в доверчивую неопытную девчонку, какой была Абигайл много лет назад и о чем давно забыла. Она, взрослая и опытная женщина, трепещет от нежных чувств к простому смертному. Пусть красивому, настойчивому и милому парню, но такому юному и неискушенному.

Армил предложил сестре поменяться местами, зло поглядывая на Маркуса, но отступил, когда та отказалась. Временами его лицо искажалось от тщательно скрываемой боли, лишь судорога пробегала по сильным мышцам. Как бы он ни уверял Абигайл, что крыло почти восстановилось, но это было не так — до исцеления еще далеко.

Девушка съехала в кресле. Тонкая, хрупкая, она напряженно молчала, уставившись в одну точку. Неловкое молчание затянулось. Маркус наклонился к ней и предпринял новую попытку знакомства — на этот раз по всем правилам этикета:

— Успокойтесь, сеньорита, не надо так меня бояться, я ж не монстр. Раз уж мы определенным образом познакомились, пусть и при неприятных для вас обстоятельствах, неплохо было бы взаимно представиться, как думаете? Я Маркус, прошу прощения за свое недостойное поведение. Увы, алкоголь его, конечно, не оправдывает, но я готов забыть все, о чем прошу и вас. Давайте начнем все сначала, а?

Абигайл с минуту смотрела на молодого человека, обдумывая его предложение. Выражение ее лица постепенно прояснилось, во взгляде даже появилась какая-то плутоватость. Она коротко выдохнула и произнесла:

— Вы мексиканец?

Девушка в ожидании ответа продолжала изучать его пристальным взглядом. «Опасается что-то услышать? Возможно», — подумал Маркус и решил солгать, дабы отвести от себя подозрения.

— Нет, мы с братьями из Рио. Почти соседи, верно?

Она кивнула и расцвела улыбкой. Напряжение улетучилось. Диалог перешел в мирное русло: девушка оживилась и с интересом расспрашивала обо всем. Тогда Маркус решился задать неожиданный вопрос:

— Что вы делали в Лхасе?

Минутная заминка — и Королева змей, пронзив его холодным недоверчивым взглядом, выдала:

— То же, что и другие туристы, — посещали святыни ламаизма. Хотели прикоснуться к земным тайнствам.

Маркус выслушал ответ, но продолжил напирать, из-за чего девушка вновь нахмурилась.

— Разве? Мне кажется, что в Лхасу каждый едет со своей целью, сеньорита. Вот только не каждый эту цель хочет озвучивать. Что ж, можете и вы промолчать, ваше дело. Но имя-то утаивать не будете, надеюсь?

Она глянула на него исподлобья — недовольная гримаса заиграла на милом лице. Маркус слегка коснулся ее плеча, вдохнул аромат волос, и его губы растянулись в приветливой улыбке. Сердце девушки растаяло.

— Абигайл... Абигайл де Вега.

Красавица шумно выдохнула, вцепилась острыми ноготками в подлокотники кресла, выпрямила спину и опустила глаза. Сейчас было труднее прочесть по взгляду, о чем она думает.

— А я решил, что ради встречи с восточным драконом, — нарочито тихо произнес парень, следя за реакцией на свои слова.

Он подкрепил вопрос улыбкой, но девушку оказалось трудно обмануть: она почувствовала подвох. Абигайл ошеломленно вскинула подбородок, ее глаза удивленно расширились на доли секунды, а затем быстро сузились до зловеще узких щелок.

Маркус понял, что нащупал секрет либо очень близко от него прошелся. Девушка заметно потеряла самообладание, она раздраженно дернула плечом и резко ответила:

— Что за бред? О чем это вы?

Глава 4

Маркус не удивился. Именно такой ее реакции он и ожидал. Жизнь Абигайл де Веги была сплошной тайной. Из тех, кому она всецело доверяла, остался только брат: он точно в курсе, кто она на самом деле, да и сам он, несомненно, змей. В ущелье Лхасы их было двое, и это, конечно, осложняло ситуацию. Однако главная из клана змеев все же Абигайл, именно она и есть страшная жрица смерти. Отец Маркуса говорил, что важнее поразить Королеву змей: от нее ведут род все остальные человекоподобные змеи, и ее усилиями они питаются. Не будь ее — и весь род вымрет.

На нее нацелен и Маркус, он подбирается к ней незаметно. Сейчас он в полуметре от очаровательной дьяволицы, этого злобного исчадия ада. На огромной высоте он легко мог бы придушить ее, просто стиснуть ладонями ее хрупкую шейку и тем самым поставить жирную точку в многолетней истории преследования. Что же мешает сделать это сейчас? Неужто страх уголовного преследования? Чушь! Ради такой оправдывающей цели не страшно понести наказание. Его останавливает вовсе не это.

Он повернулся к ней и моментально утонул в глубоком темном озере ее прекрасных глаз. Ее нежная рука коснулась его ладони словно невзначай, и сомнения парня рассеялись. Не сейчас! Рано. Она должна принадлежать ему. Пот обильно заструился по позвоночнику, желание вновь напоминало о себе, а женщина снисходительно улыбалась, лаская его призывным взглядом. Чертовка! И вот он уже совсем не уверен, стоит ли вообще приводить приговор в исполнение.

— Какие драконы, молодой человек! Вы что, пересмотрели хоррор-фильмов?

Ее улыбка была обворожительной, а смех — звонким и приятным. Все ясно: она пошла на хитрость, не отвечает прямо, но это и не нужно. Что за драконы, Маркус и сам знал. Настоящая драконница находилась здесь, рядом с ним. И она реальна!

Существуют ли в Тибете подобные ей — повод для его будущих поисков. Он был уверен: не стала бы она так нервничать без серьезной причины. Сейчас же ему надо выяснить, куда она направляется. Поэтому он задает очередной осторожный вопрос — как можно беззаботнее, будто предлагает продолжить их флиртом начавшееся знакомство. Одновременно он незаметно подбрасывает в нее зерна сомнений и лишает привычной осмотрительности.

Маркус чувствовал: девушка тоже заинтересовалась им. Это огромная удача, позволяющая максимально приблизиться к ней и установить некое подобие дружбы.

— Абигайл, куда вы летите?

Его спокойный, бархатистый голос обволакивал. Лицо, открытое и искреннее, внушало доверие. Он смотрел доброжелательно, располагаяще. Девушка облизнула губы, пухлые, яркие, нервно провела рукой по волосам и одернула худи. В глазах появился мимолетный испуг:

— Чего вы хотите, Маркус, зачем интересуетесь?

— Быть может, потому что хочу составить вам компанию! А что, нельзя?

Он взволнованно взгляделся в лицо девушки, глубоко вздохнул и с нетерпением ожидал ответа, будто от этого зависела вся его жизнь. Старался, хитрец, показать, насколько увлечен, и ему это неожиданно удалось. Отчего-то Абигайл верит ему и обещает поделиться, куда направляется, после беседы с братом.

«Препятствие в виде брата, конечно, существенное, но и оно преодолимое. Осталось только растопить сердце змея и окончательно отвести от себя подозрения», — Маркус спешно размышлял, как это сделать, и решил подключить своих братьев. Все-таки они земляки, наверняка найдутся общие интересы.

Путь из Лхасы в Пекин благодаря новейшим аэробусам занял около двух часов. Все это время молодой человек говорил с Абигайл на отвлеченные темы, стараясь теснее сойтись с ней и преодолеть еще иногда возвращающуюся неловкость. С трапа самолета она сходила уже без настороженности — не избегала его и не сторонилась.

— Познакомься, Армил. Это Маркус де Силва. Он из Рио. Маркус, представляю вам моего брата Армила де Вега.

Она просительно посмотрела на брата — и тот сдался: пожал руку Маркусу. Некоторое время они разглядывали друг друга: Армил пытался телепатически пробить внутреннюю броню незнакомца, но, видимо, безрезультатно, а Маркус стремился восполнить недостающую информацию о ближайшем родственнике женщины-змеи, с таким же неочевидным успехом.

— Куда направляетесь, господин де Вега? Это какое-то секретное место? — Маркус желал прояснить для себя, насколько будет откровенным Армил: скажет или нет, куда дальше лежит их путь с Абигайл.

Брат Королевы змей склонил голову на бок, пристально рассматривая наглого попутчика, и вежливо ответил:

— На несколько дней мы остановимся здесь, в Пекине, а затем возвратимся в Мексику, сеньор де Силва.

Предложение Маркуса встретиться вечером в баре он с извинениями отклонил, сославшись на необходимость отдыха после сложного перелета. Им с сестрой пора было идти. Абигайл с сожалением попрощалась с Маркусом, чуть дольше необходимого удерживая в своей теплой ладони его руку. И в это же мгновение парня пронзил легкий электрический разряд, пробежавший по коже и моментально стеревший все воспоминания о ней, кроме последнего пронизывающего взгляда жгуче-карих глаз.

— Полагаешь, этого достаточно? — лениво спросил Армил, замечая уловку сестры. Она неожиданно загрустила, но почему?.. — Ну что произошло, сестра? Неужели я прав в своих предположениях?

— Это впервые за много лет, Армил, — призналась девушка и, не оборачиваясь, побежала вперед. Брат последовал за ней, на ходу подхватывая чемоданы и заказывая такси.

Хосе и Энрике подоспели вовремя. Абсолютно дезориентированный Маркус слонялся у выхода из аэропорта и рисковал никогда не найти своих братьев. Временное помрачение уже прошло, но странная потеря памяти, ее небольшого фрагмента, к сожалению, осталась. Парень не помнил новых знакомых и некоторых лхасских событий, однако в остальном все было в порядке.

Посоветовавшись, братья решили выставить дозорного в аэропорту на всю предстоящую ночь. Они были уверены, что де Вега не собирается задерживаться в Пекине. Скорее всего, через несколько часов парочка вернется, чтобы совершить перелет в другую часть света. О братьях Маркуса Абигайл слышала вскользь, но вряд ли поняла, что он путешествует с ними. Это хорошо, очень хорошо.

Неузнанный Хосе засел в зоне регистрации на рейсы, отправив Маркуса и Энрике отдыхать и условившись сменить кого-нибудь из них после полуночи. Рик со средним братом отправились в пекинскую гостиницу, чтобы выспаться и затем сменить Хосе на его боевом посту.

— Тебе так ничего и не удалось выяснить, сестра? — настойчиво спросил Армил, глядя ей прямо в глаза. — Там, в Лхасе?

— Конечно, нет, ты же знаешь. Я шла, чтобы встретиться с ним, но он не пришел. Зато явился этот парень. Я даже думала сперва, что это он и есть, но я обозналась.

Она возбужденно поведала брату о своих переживаниях, вновь проживая момент несостоявшейся встречи с неким ожидаемым ею незнакомцем. Это досадное недоразумение, с одной стороны, безмерно раздражало Королеву змей, а с другой — радовало неожиданное появление Маркуса, этого странного худошавого парнишки из Рио. В нем, кажется, ничего

особенного и нет на первый взгляд: разве что симпатичная мордашка. Он даже не ее предпочитаемый типаж, но что-то все же зацепило ее в нем... Знать бы только что!

— Почему, думаешь, он не пришел, что его напугало или остановило? — размышлял де Вега, заставляя ее отвлечься от мыслей о Маркусе.

— Откуда мне знать, Армил, — раздраженно пробурчала Королева змей, — что движет древними драконами... Он же древний, как и город, в котором живет. А еще трусливый! Где его хваленые благородство и отвага, не ясно. Даже не подумал прийти на помощь беззащитной женщине, — язвительно сетовала она.

— Правда? А мне кажется, он знает, что такой, как ты, помощь не нужна! — Армил явно забавлялся мнимой беспомощностью сестры и ее женским притворным лукавством. — Ты могла бы раздавить этого парня, как муравья, не скромничай, Абигайл. Скажи, зачем ты оставила его живым?

— Считаю, что это мой каприз, — резко отрезала Королева змей, — пусть живет, не смей его трогать! Лучше скажи, куда мы едем, а то я тоже в неведении, как и наш преследователь.

Она постепенно приходила в себя, обретая все прежние свойства своей натуры — холодной и жестокосердной змеи.

— Да я и сам не особо знаю. Предлагаю посетить острова Океании⁸, их отдаленность подкупает. Ты со мной, сестра?

— Для чего нам Океания, думаешь, там есть те, кого мы ищем?

Идея полететь на уединенные острова в Тихом океане не особо пришлась по вкусу сестре Армила, и он решил расписать их будущий отдых в красках, чтобы хоть немного разжечь ее интерес:

— Ты права, там мы не найдем... Но не об этом сейчас речь, у нас будет райский отдых, сестричка. Прошу тебя, соглашайся. Там, на свободе, мы залечим мое крыло, отдохнем и снимем напряжение последних месяцев. Разве плохо?

Армил был убедителен, но не это заставило ее поддаться уговорам. Королеве змей не нужен отдых: она бодра, как никогда, и жаждет совсем другого. Но забота о брате и его здоровье — первоочередная задача Абигайл, она очень любит и ценит младшего брата. С улыбкой, осветившей ее прекрасное лицо, она ответила:

— Ладно, Армил, ладно. Пусть будет Океания, признаю, это неплохой вариант.

---

⁸ Океания — географический регион, включающий Австралазию, Меланезию, Микронезию и Полинезию.

Глава 5

Ночь в Пекине — одном из самых густонаселенных городов мира, древнейшей столице на северо-востоке Китая, основанной более тысячи лет до нашей эры, — не похожа ни на что. Город не замирает ни на минуту. Этот огромный человеческий муравейник движется и постоянно что-то создает. Здесь действует множество безостановочных производств. Фабрики, заводы, гигантские конвейеры работают всю ночь. Человек — всего лишь малая песчинка в этом сложном механизме. Центр города усеян высокими небоскребами из стекла и металла, соседствующими с древними памятниками архитектуры и легендарной истории Китая, охраняемыми ЮНЕСКО: Запретным городом императоров Гугун, Летним императорским дворцом, Великой Китайской стеной, храмом Неба, храмом Юнхэгун, гробницами династии Мин и другими интересными достопримечательностями.

С каждым годом небоскребов становится все больше, а архитектурных шедевров древности — меньше. В борьбе за настоящее приносится в жертву культурное достояние предков, и мало чему удастся уцелеть, разве только самым крупным и ценным общеизвестным объектам. Человечество целенаправленно выбирает вектор развития в пользу материального как основы своего существования, постепенно отказываясь от духовной составляющей. Мысли, чувства и эмоции отходят на второй план, являясь всего лишь побочным эффектом существования человеческого организма, и перестают считаться приоритетным элементом жизни.

Отель China World, куда направились де Вега, находился в четверти часа езды от аэропорта Шоуду. Он занимал полукруглую выпуклую высотку в центральном районе Пекина, всего в нескольких минутах ходьбы от Запретного города и площади Тяньаньмэнь. Это был великолепный отель, оформленный в классическом азиатском стиле и предполагающий дорогой отдых со всеми его составляющими — от наслаждения вкусными блюдами кантонской и хуайянской кухни в чудесном местном ресторане, посещения паровой бани, джакузи, бассейна до современного и весьма комфортного убранства просторных апартаментов с изумительным видом на город из каждого такого номера.

— Армил, не будем спешить. Давай остановимся на пару ночей в этом замечательном отеле. Здесь так хорошо, и город завораживает, — очаровательная спутница-змея с тонкой просящей улыбкой воззрилась на брата и смотрела так, что он вынужден был капитулировать.

— На одну ночь, Абигайл, на одну ночь. Завтра улетаем. Не хочу, чтобы твой питомец нас обнаружил.

Скоростным лифтом они поднялись на десятый этаж к своим апартаментам, по традиции располагающимся рядом. Девушка прошла в номер и внимательно его оглядела. Придаться было не к чему: идеальная чистота, свежая современная обстановка, восхитительный вид из панорамного окна, узкий балкончик — все на достойном уровне. Хотя чему тут удивляться? Все это тщательно убираетсяотрегулированным на результат роботоперсоналом, не допускающим огрехов труда.

Сестра змея сбросила туфли и с удовольствием погрузила босые ступни в мягкий ворс ковра. Привычка носить шпильки при любых обстоятельствах отличала красотку Абигайл. Но в своей комнате она могла позволить себе расслабиться. Растирая уставшие пальцы ног, она с озорством поглядела на брата.

— Может, поохотимся, Армил, дорогой? Такой большой город, что никто и не заметит, если пропадет пара-тройка его жителей, как думаешь?

Раздвоенный язычок прошелся по розовой поверхности губ, в глазах сверкнуло радостное предвкушение пиршества. Змея в ней вновь возобладала, намереваясь заразить охотничьим азартом и младшего крылатого родственника. Армил колебался с минуту, но, поразмыслив, решил поддержать сестру. Пекин и правда не поредеет, если его слегка причесать в

поисках добычи. Да и они вовсе не собирались устраивать бойню: так, слегка полакомиться местной кровушкой — одна-две жертвы для утоления голода, не более.

— Как твое крыло?

— Охотиться оно мне не мешает, сестра, так что полный порядок, не волнуйся. Вернемся домой — залатаем. Здесь в пригороде есть неплохой бар, «Восточный единорог» называется. Мне его рекомендовал тибетский гид.

Восприемница Сантанико, новая Королева змей, одобрительно закивала:

— Тот самый гид, которого ты лишил языка, братец Армил? — ядовито заметила она, посмеиваясь. — Ладно, я буду готова через пятнадцать минут.

* * *

Хитрый китайский таксист подвез братьев де Силва на окраину Пекина, в какие-то немислимые дебри, сильно напоминающие фавелы Рио.

— Мы что, просили его доставить нас в квартал красных фонарей⁹? — недовольно буркнул вымотанный дорогой Энрике, заметив яркий свет у входа в питейное заведение. — Куда ты привез нас, малый?

Таксист хитро улыбался и указывал на утонувшую в земле неприметную дверь в бар, над которой горел прожектор.

— Здесь есть гостиница, сэр, — он протянул желтоватую ладонь за провозной платой и добавил: — Господам тут понравится, не сомневайтесь.

Бар «Восточный единорог» представлял собой узкое, утонувшее в густых клубах табачного дыма с примесью какой-то восточной дряни, пространство. Вдоль длинной барной стойки сидели разномастные гости, и никто не обращал внимания друг на друга. Ввалившиеся в бар Рик и Маркус тоже не вызвали интереса у завсегдатаев бара. Братья спокойно прошли в дальний угол и уселись за свободный столик. Молодая официантка в костюме гейши подошла осведомиться, что парни намерены заказать. Привычный виски нашелся и здесь, а к нему восточная закуска и свежий сок. Спросили о номере в гостинице и получили утвердительный ответ: да, мол, есть. Что ж, таксист не соврал, и на том спасибо. Атмосфера бара действительно располагала к отдыху, и комната, где можно кинуть кости, тоже имелась. Удачное совпадение!

Энрике раскурил трубку и лениво принялся созерцать посетителей бара. Их оказалось немного: несколько офисных клерков, зашедших расслабиться после тяжелой недели, компания рабочих с ближайшего завода или фабрики, трое студентов и сильно опьяневшая парочка. Скорее всего, залетные, как и де Силва, и, судя по говору, туристы, возможно, итальянцы или французы. Справа сидел хмурый китаец с дочерью — упитанным подростком четырнадцати-пятнадцати лет. Мужчина был хорошо одет, хотя одежда его выглядела потертой — все это выдавало былой достаток. Девочка в пестрых одеждах напоминала сверкающую люстру. Казалось, на нее надели все самое лучшее, что еще осталось в доме, наверняка ради привлечения чьего-то нескромного внимания. Очевидно, мужчина торговал молодостью и свежестью дочки из-за крайне тяжелого положения. От всего происходящего осталось ощущение, что общемировой прорыв в развитии техники не способствует тому же в человеческих отношениях — здесь по-прежнему царил печальное средневековье и правила балом грубая животная суть.

Маркус отпил большой глоток виски из засаленного бокала и едва не подавился, когда дверь с шумом распахнулась. В бар, гордо стуча каблучками, спустилась ярко накрашенная Абигайл в облегающем платье из голубого шелка. Как всегда, ее сопровождал мрачный долго-вязый брат. Молодой человек был в темном плаще, с тонкой бархатной маской на лице и легкой

---

⁹ Квартал красных фонарей — район города, где процветает проституция и другие виды услуг секс-индустрии. Название произошло от красных фонарей, которые вывешиваются в окнах публичных домов.

бамбуковой тросточкой в руке. Пара неторопливо расположилась на высоких барных стульях у стойки и заказала мохито и ром-колу для Абигайл и водку для ее спутника. Неспешно потягивая напитки, они стали сканировать взглядами гостей ночного клуба. Маркус, оклемавшийся к тому времени, и Рик сидели в небольшой нише поодаль, благодаря чему не попали под зоркий перекрестный взгляд косумельских вампиров.

Абигайл посмотрела на девочку-китайку и перевела взор на ее нерадивого папашу. Губы демонницы злобно сжались, узкие черные брови сошлись на переносице. Поднимающийся гнев залил краской возмущения лицо, ее стала бить нервная дрожь, довольно сильная, заметная и усиливающаяся... Когда Армил мягко положил руку на ее ладонь, девушку слегка отпустило. Он отрицательно покачал головой, не соглашаясь с ее выбором. Абигайл нехотя перевела взгляд на других. Скользнула по юным студентам, рабочим и остановилась на напившемся в дрова офисном сотруднике. Он что-то лопотал на своем наречии, яростно доказывая коллегам собственную правоту. Те лишь снисходительно улыбались, цокая языками. Тогда он кинулся с кулаками на соседа, намереваясь таким образом установить истину. Их разняли, отогнав не в меру вспыльчивого китайца вглубь зала и усадив в кресло. Абигайл снова посмотрела на де Вега, ожидая утвердительного кивка. Он с сомнением разглядывал парня, будто оценивая его на вкус.

Притихший дебошир сполз со стула и на четвереньках двинулся к выходу из бара, а затем на улицу. Его коллеги даже не взглянули в сторону несчастного, продолжая мирно «гамбеить» рисовую. Недолго думая, де Вега отправились за ним, бесшумно держась в ста метрах позади. Маркус и Рик, расплатившись с барменом, кинулись следом.

Беднягу китайца с полчаса надрывно выворачивало в ближайших кустах, и брезгливая Абигайл хотела уже отказаться от мысли его обескровить. Она предложила брату подождать на воздухе следующего посетителя: вдруг кто-то покинет бар в более приличном виде. Но мексиканец был непреклонен и выбора своего не поменял. Он догнал жертву у клумбы и протянул парню белый шелковый платок, вызвав тем самым его неподдельное удивление и благодарность. Затем помог подняться и даже предложил трость для равновесия. Китаец захохотал, но помощь принял. Добродушно схватившись за руку Армила, он попробовал сделать шаг.

Идти получалось плохо, юноша постоянно спотыкался и падал. Смеясь, пробовал ползти, что-то бормоча извиняющимся тоном. Тихо следовавшая рядом Абигайл подавляла в себе волну омерзения. Ей совсем не хотелось иметь дела с этой вонючей крысой. Одежда уважающего алкоголь жителя Поднебесной воняла рвотой и мочой — запах был невыносимым.

Энрике и Маркус спрятались за киоском, изображая случайных прохожих. Затаив беднягу в темный проулок, Армил могучей ладонью обхватил за шею пропойцу и подтянул к себе. Острым ногтем он резко полоснул по шее в районе артерии, разворотив огромную рану, из которой тотчас хлынула густая горячая кровь. Припав к ней, змей сделал добрый глоток и швырнул жертву подбежавшей сестре. Абигайл жадно накинута на высоко фонтанирующую кровавую струю, с наслаждением глотая парную жидкость. По ярко-голубому шелковому платью девушки растекались щедрые струйки крови. Она пила долго, захлебываясь и осушая несчастного до последней капли. Затем вытерла рот тыльной стороной ладони и блаженно улыбнулась. Острые, словно пила, зубы показались в бледном свете луны — невероятно страшное зрелище!

Маркус и рад был помочь бедняге, но подоспели братья слишком поздно: китаец уже лежал мертвым, а кровожадные монстры глумились над безвольным телом. Останавливать их не имело никакого смысла — это лишь выдало бы присутствие посторонних. Увиденная картина расправы мгновенно отрезвила Маркуса: «Она не заслуживает снисхождения, нет. Смерти, она достойна только смерти. Немедленно!»

Глава 6

Следить за зловещей парочкой было привычным делом братьев де Силва. На протяжении последних лет они только этим и занимались. И сейчас, как только де Вега прыгнули в подвешавшее беспилотное такси и направились в центр Пекина, их преследователи молниеносно организовали грамотную погоню, стараясь ничем себя не обнаруживать.

Королева змей и ее напарник вышли у шикарной гостиницы China World. Другого Маркус и не ожидал: эта парочка в средствах не нуждалась, извлекая их, должно быть, из воздуха. Ну что ж, придется потратиться на дорожный отель. Подождя, пока де Вега поднимутся к себе, и напряженно вслушиваясь, чтобы узнать, в какой номер они идут, братья, в свою очередь, поспешили к стойке регистрации и тоже заселились. Они взяли самые скромные апартаменты на третьем этаже, понимая, что воспользоваться премиальным сервисом в полной мере все равно не получится, ведь этой ночью предстоит бой с гадиной.

Маркус был готов уничтожить змею прямо сейчас. Но следовало дождаться ночи, а затем прокрасться в номер и обезглавить ее — отец уверял, что в таком случае дьяволица не возродится. Действовать предстояло решительно: отсечь прекрасную голову Королевы змей одним стремительным взмахом меча.

Этот пугающий предмет находился в арсенале братьев де Силва вот уже несколько лет. Они наткнулись на него, разбирая внушительный архив и раритетные вещи, доставшиеся от отца. В своих дневниках Аросио де Силва Аларкон подробно рассказывал, как выслеживал, отлавливал и уничтожал змееподобных дьяволов острова Косумель. Меч — ценный стальной клинок — он особо выделял, называя его лучшим старинным оружием против хвостатых бесов.

Братья немало повозились, чтобы провезти его на территорию Китая. Они опасались, что не добудут разрешения, однако все обошлось и сейчас клинок точно может пригодиться. Если действовать правильно и поразить Королеву змей, все должно закончиться. Ее смерть — это главное условие.

Разум парня полностью соглашался с планом уничтожения змеи, именно так и следовало поступить: не должна кровожадная тварь топтать землю и истреблять род человеческий.

Но потом он вспомнил ее сладкие губы, теплую нежную кожу, стройное тело, вызывающее дрожь вожделения, и глубокий омут темно-карих глаз — неотразимых, дивных — и вновь начал сомневаться. Это какое-то наваждение! Что творит с ним эта невероятная женщина? Настоящая змея! Ластится, жмет к сердцу даже на расстоянии.

— Они в восьмьсот тридцатых и восьмьсот тридцать первых апартаментах, на десятом этаже, брат.

Это Энрике строго отметил место нахождения змей, задумчиво поглядывая на Маркуса. Он вызвал Хосе, позвонив тому в аэропорт и сообщив, что ждать там мексиканцев — напрасная трата времени. Сегодня они ночуют здесь, в отеле. Рику не понравился настрой среднего брата: сумел считать его сомнения. Взяв в руки меч, он демонстративно провел по лезвию пальцем. Удивительно острый! Всего небольшое усилие — и грациозная головка скатится с плеч...

Рик передал оружие Маркусу, а вместе с ним — и свою уверенность. Подбодрил взглядом. Они вышли из номера и тихо последовали на девятый этаж. Именно оттуда Маркус намеревался попасть в номер Абилайл. Он бегло просмотрел план помещений отеля и обнаружил возможный путь для такого проникновения. Да, ему придется карабкаться по внешней стене — небезопасно, но по-другому войти к ней не получится. В номере в это время она будет одна, что облегчит его сложную задачу. Однако за стеной — Армил, а слух у него острый. Нельзя просчитаться, иначе можно поплатиться собственной жизнью.

Добравшись до балкончика девушки, Маркус затаился и прислушался. Вдруг кто-то почувствовал или увидел его? Несколько минут он провел в томительном ожидании, но тишина окрылила — и он пошел дальше. Отодвинул тюль и осторожно вступил в слабо освещенную комнату. Размеренное дыхание свидетельствовало о том, что Абигайл крепко спала. Соблазнительное тело девушки, прикрытое светлым шелком короткой сорочки, растянулось на широкой кровати. Гладкая ножка заманчиво свесилась вниз, лицо уткнулось в подушку. Рядом валялось кружевное белье и запачканное кровью голубое платье. Во сне она выглядела такой беззащитной, такой влекуще-прекрасной...

Маркус приблизился к ложу и вознес меч. Пару минут он примеривался, как легче всего отсечь голову демонице, как надежнее вонзить лезвие в тонкую шею. Парень оттягивал страшный момент, а затем и вовсе отложил меч в нерешительности. Вдруг он заметил, что девушка смотрит на него своими шоколадно-кариими глазами — глубокими, прозорливыми.

— Ты хотел убить меня, Маркус? — прозвенел ее нежный голосок, будто колокольчик звякнул на ветру. — Почему?

Парень молчал. Что он мог возразить демону, этому очаровательному женскому существу, скрывающему свою сатанинскую натуру? Он поддался на ее зов и, ухватив за руки, приподнял, а потом впился страстным поцелуем в приоткрытые в мольбе губы, погрузил пальцы в светлые густые волосы, прижал к себе. Она обвилась вокруг него совсем как змея и охотно ответила на ласки ночного визитера. Нежная, сладкая, желанная...

Неожиданно он с усилием оторвал девушку от себя и с ожесточением сжал ее горло, желая задушить. Абигайл захрипела и забилась в его руках, отчаянно борясь за жизнь и обмирая от страха. Глаза ее выпучились, на губах появились пузыри, тело выгибалось в смертной агонии. Грешные очи с мольбой воззрились на парня и встретились с его холодной решительностью и непреклонностью. Руки ведьмы безвольно повисли вдоль тела — должно быть, она смирилась с судьбой. Хрипы становились все тише, жизнь покидала тело девушки... И тотчас страшный, негодующий вихрь вырвал массивную дверь с петель и посреди комнаты появился пылающий яростью Армил. Карающим жестом он схватил парня и ринулся к балкону.

В следующее мгновение Маркус ощутил, как падает с огромной высоты, а окна высотки со свистом проносятся мимо него. Он закрыл глаза и, широко расставив руки, полетел вниз. Вот и все! Он гибнет, а змея уцелела!

Внезапно большая черная птица с лицом прекрасной Абигайл — этот темный феникс преисподней — метнулась за ним и успела зацепиться за края его одежды. Могучие огненные крылья разогнали потоки воздуха, падение вниз прекратилось, и он встретился с ней взглядом, полным удивления.

Нет, это была не птица. Крылатая змея — древний восточный дракон — властно подхватила его и понесла прочь, спасая от неминуемой гибели. Молодой человек, решивший, что переступил порог своего земного существования и попал в чистилище душ, где обитают столь устрашающие создания, лишился чувств. Он безвольно повис в мощных когтях Королевы змей, спасающей своего избранника.

Она сбросила его на старом кладбище Тайцзию, где он проснулся утром в окружении белых мраморных надгробий и каменных мавзолеев, охраняющих прах умерших. Утро на кладбище незнакомого города, торжественные символы почитания смерти и глухая замогильная тишина вокруг не напугали парня. Он и не в таких передрягах бывал и не терял самообладания!

Пошарив в карманах, он извлек тончайшее стекло связи — новейшую опцию для общения людей, пришедшую на смену мобильному телефону. Будучи суперпрочным, девайс не пострадал, но выглядел абсолютно безжизненно. Что ж, не беда, благодаря кибертехнологиям эту проблему легко решить. Маркус вызвал онлайн-меню ленивым движением руки и включил быструю зарядку. Средство связи зарядилось в скоростном режиме: всего за две минуты.

Парень вызвал такси. К счастью, портмоне с небольшим запасом универсальных денег обнаружилось в том же кармане, что позволило ему молниеносно вернуться в отель.

Национальные валюты еще десятилетие назад уступили место денежным купюрам единого образца, введенным в обращение на территории двух основных доминионов, к которым тяготеют все остальные государства. Мир не стоит на месте, однако без денег человек пока жить не научился! «Хорошо, что грабительскими навыками бестия не обладает, — ехидно отметил Маркус. — Зачем она вновь меня спасла? Странно!»

Хосе и Рик сбились с ног, в волнении проверяя все уголки отеля и не находя нигде брата. Теряясь в предположениях, куда он мог деться, парни настойчиво расспрашивали портье, но тот не мог дать точного ответа. Тем временем родственники де Вега выехали из отеля еще ранним утром. Им вновь удалось ускользнуть и оторваться от преследования, ведь найти Маркуса в тот момент было намного важнее. Позже, обыскав аэропорт Шоуду, братья де Силва так никого и не нашли. След змей давно простыл: либо они уже вылетели в неизвестном направлении, либо Сантанико и ее брат решили схитрить и удрали совсем другой дорогой. Видимо, придется начинать поиск заново, и на этот раз у братьев не осталось ни одной зацепки.

Глава 7

— Я даже спрашивать не хочу, Абигайл, но все же потрудись ответить, зачем нам эти трудности? Мы вынуждены бежать, спасаться от какого-то сопливого мальчишки! Поясни мне зачем? Какого черта нельзя его просто прикончить, в чем ценность этого бродяги?

Черноволосый змей возмущенно хмурился, восседая в удобном кресле, и сверлил напряженным взором сестру. Та устроилась за столом их номера в отеле в Шанхае[11]¹⁰, куда они прибыли накануне, и что-то настойчиво искала в интернете.

— Успокойся, Армил. Мы же оторвались. Я думаю, он нас не найдет.

Она пролистывала одну страницу за другой древней китайской летописи в переводе ее на испанский, представленную в онлайн-библиотеке королевского дворца Мадрида.

— Вот если бы ты оторвала башку этому засранцу, то не нашел бы, а так...

— Армил... Здесь есть кое-что интересное!

— Ну и?

К интернет-поискам, которыми занималась сестра, он относился скептически. За последние несколько лет кто-то основательно потрудился и изъясил из всех библиотек мира ценные сведения о подобных им существах, в частности о китайских драконах. Теперь найти нечто стоящее получалось крайне сложно. Интересно, кто это делает, и, главное, какова его цель, для чего такая возня с конспирацией?

— Драконы, по глубокому убеждению китайцев, существа мудрые и древние, — произнесла ведьма, завладевая вниманием брата. — Они прародители всего, что есть на земле, и пришли в наш мир, чтобы поделиться мудростью, добротой и силой с людьми.

Она повернулась к нему в пол-оборота и заговорила приятным мелодичным голосом, будто сказку рассказывала:

— Внешне драконы похожи на нас. Это огромные змеи с удлинённым чешуйчатым телом, остроконечным хвостом, звериными лапами с когтями крупной хищной птицы. У них оскаленная зубастая пасть, яркие глаза и мощные крылья. Только вот детеныши драконов появляются на свет из яйца, и такое рождение нередко сопровождается серьезными природными катаклизмами: наводнениями, ураганами. Само яйцо может сохраняться в течение многих тысячелетий нетронутым, и только когда придет время, на свет появляется маленький дракон, то есть далеко не сразу. Китайский дракон неразрывно связан с водой, дождем и плодородием. Уважает он и стихию воздуха, с удовольствием паря в небесах и рассекая воздушные просторы.

Дракон в Китае — символ божественной императорской власти. Этим необыкновенным мифическим существам поклонялись и приносили богатые жертвы. Самое интересное, братец, что дракон в представлении жителей Поднебесной, способен принимать любые формы и облики — вплоть до внешности обычного человека. Это значит, что они, Армил, — сделала вывод ведьма, — нашей крови! Я хочу убедиться в их существовании лично и взглянуть в глаза тому трусливому тибетскому гаду, который не явился в назначенный час. Ведь мы отмахали столько миль по воздуху именно для того, чтобы оказаться здесь и встретить себе подобных, брат.

Абигайл была очень воодушевлена, но Армил смотрел на нее с прежним скептицизмом. Он не верил ни в существование, ни в выживание китайских драконов: если они когда-то и появились, то давно канули в Лету. Просто кто-то решил поиздеваться над братом и сестрой, заманив красивой азиатской легендой в Лхасу, а затем при возможной личной встрече вдруг стушевался и убежал, так и не показавшись де Вегам, наверное, устыдился или испугался чего-то. Наткнись Абигайл на того, кто над ней посмеялся, уничтожила бы на месте, это факт. Если

---

¹⁰ Шанхай — один из четырех городов центрального подчинения КНР, расположенный на востоке страны, в дельте реки Янцзы.

же речь о последнем из китайских драконов, то его поиск продолжается. Де Вега так просто не отступают: он, лхасский слизняк, должен это уяснить!

— В Лхасе мы его не нашли, значит, здесь и подавно не встретим! Не в этом же гнезде разврата, в так называемой блуднице Азии, ты надеешься его выискать, сестра, — язвительно заметил младший де Вега.

— Разве он единственный дракон, брат? Мне что-то не верится!

— Ты стала верить в сказки, Абигайл?

— Если есть мы, почему не быть другим? Мы тоже для кого-то сказка, страшная и неприглядная! — она смотрела на младшего брата снисходительно, ведь он никак не мог внять очевидным доводам из-за своей глупой убежденности.

— Возможно, нам стоит углубиться в провинциальные дебри страны и там поискать местных змеев? Это всего лишь предложение, дорогая, не лишнее смысла, однако.

— Давай сначала осмотримся здесь, а если совсем ничего не удастся, подумаем об этом варианте, — она улыбнулась, видя, как брат старается помочь, хоть и не верит в успех их общего предприятия.

— Зато местные девчонки — настоящие мастера косплея[12]¹¹. При желании и дракона можно повстречать, и не только! — шутливо завершил дискуссию Армил. — Если не возражаешь, я бы с одной такой замутил сегодня вечером, с драконихой! — он беззастенчиво рассмеялся, предвосхищая удовольствие.

— Конечно, Армил, наслаждайся. Весь город в твоём распоряжении! — добродушно согласилась Королева змей.

— Нет, сестра. Без тебя вечер будет неполным. К девчонкам отправимся вместе, — еще больше развеселился Армил.

— Ах, в таком плане... Я решила, ты хочешь уединиться с драконихой!

— И уединиться тоже, ты права. Но не только. Ресторан «Жемчужина Востока» ждет нас. Сегодня мы главные гости вечера. Предлагаю отметить успешный отрыв от погони!

Ресторан на телебашне Шанхая — одна из главных достопримечательностей яркого самобытного города. Огромная высота и медленное вращение по часовой стрелке позволяли посетителям увидеть потрясающие виды из широких окон, а живая музыка и свежие восточные яства дополняли впечатления. Однозначно стоит посетить и не пожалеть о потраченных деньгах! В вечернее время, особенно перед закатом солнца, ресторан невероятно популярен у местных и гостей города, поэтому столы обычно бронируют заранее. Но в этот вечер все складывалось так, что в зале оказались свободные места, и их было достаточно.

Армил и его сестра прибыли в ресторан к закату, когда пылающее солнце, блеснув напоследок яркими оранжевыми лучами, закатилось за горизонт, погрузив город в вечерний сумрак. Моментально повсюду зажглись тысячи электрических солнышек. Яркая иллюминация преобразила город, превратив его в драгоценную диадему бриллиантовых капель, дрожащих в сиянии вод Хуанпу — реки с желтыми берегами, протекающей через весь Шанхай и являющейся притоком величественной Янцзы.

На входе в башню местные лолиты организовали мини-дефиле, призывно прохаживаясь в броских кукольных нарядах невообразимых оттенков и привлекая внимание ищущих порочных развлечений путешественников. Две из них за небольшую плату согласились составить компанию родственной паре мексиканцев. Вместе они поднялись в ресторан и, повиснув на де Веге-младшем, с готовностью проплыли в гостеприимный зал.

---

¹¹ Косплей (с англ. 'костюмированная игра') — перевоплощение в различные роли, заключающееся в переодевании в костюмы и передаче характера, пластики и мимики персонажей из компьютерных игр, кинофильмов, литературы, комиксов, аниме и манги. Косплеем также называют субкультуру, сформированную любителями таких перевоплощений.

Парень вежливо усадил девушек за стол и позаботился о его наполнении всевозможными блюдами и напитками. Мелодичный дуэт скрипки и фортепиано наигрывал приятные ретро-композиции. Гости Армила больше ели, чем разговаривали. Учитывая то, что английский в их исполнении превращался в какой-то тарабарский, большой потери в этом не ощущалось. Де Вега не мешала девушкам получать удовольствие от еды и алкоголя. Спешить было абсолютно некуда. Когда девчонки, наконец, отложили приборы, время зашло за полночь. По молчаливому согласию всех решили спускаться вниз.

Позже на набережной Хуанпу Абигайл слегка отстала от устремившейся вперед развеселой троицы, засмотревшись на бороздящие тихие воды речные суденышки. Уже стемнело, и город манил яркими искрами огней. Телебашня «Жемчужина Востока» с ее космической подсветкой оставалась позади и была похожа на огромный корабль пришельцев, разместившийся в самом центре двадцатипятимиллионного Шанхая, среди небоскребов Пудун, сверкающий и фантастический. Ежевечернее световое шоу подходило к концу, но и слабого блеска огней хватило, чтобы вызвать восхищение девушки.

Армил приобнял китайянок и настойчиво потащил в ближайшую подворотню у пешеходного моста. Здесь было безлюдно. Гости города и его жители предпочитали противоположный берег Хуанпу для вечернего променада перед сном.

Спустя несколько минут раздался возмущенный вскрик мексиканца, сопровождаемый доброй порцией отборных ругательств на родном испанском, а за ним — визги девушек, захлебывающихся в рыданиях. Брови Сантанико поползли вверх, когда она догнала троицу и, давно привыкшая к любым неожиданным сюрпризам, оценила иронию произошедшего. Возмущенный и, пожалуй, даже оскорбленный таким поворотом событий Армил нервно жался к каменным бортам над рекой. Одна из куколок, оказавшаяся худосочным китайским пареньком, сидела в куче тряпья, оставшегося от разорванного в клочья мимимишного платья, и утирала слезы разочарования, держась за рваную рану на предплечье. Вторая, все еще в платье, но лишившаяся кудрявого белокурого парика, размазывала злыми жестами яркий макияж по своему светло-желтому лунообразному мальчишескому лицу.

— Ты разочарован, братец? — едко поинтересовалась Королева змей. — Кажется, уединение с малышками отменяется. Или все же попробуешь не отступать? — открыто потешалась она.

— Отступать некуда. Предлагаю пропустить первый пункт нашего плана и сразу перейти ко второму.

Сказав это, он молниеносно переместился к сидящей на коленях местной лолите и, резко опрокинув ее наземь, полоснул острым когтем по горлу. Пытавшегося сбежать компаньона китайской куколки он настиг в два прыжка и, приподняв над асфальтовой дорожкой, резко бросил вниз, раскроив тому череп. Свидетели мексиканцу были не нужны. Абигайл невозмутимо нагнулась над первым трупом, поглощая теплую кровь. Армил выцеживал вторую жертву. Некоторое время на набережной раздавались лишь хлюпающие звуки кровавого пиршества заморских вампиров, но затем и они замерли. Город окончательно погрузился во тьму.

Глава 8

С противоположных концов набережной два пристальных взгляда с живейшим интересом наблюдали за происходящим — в засаде сидели осторожный дракон и пылкий молодой охотник. Оба вышли на след брата и сестры де Вега и в этот вечер подобрались к ним особенно близко. Их намерения оставались далеко не добрыми. И если по лицу дракона невозможно было прочесть его настоящие помыслы, он тщательно их скрывал, то мимика среднего брата де Силвы искренне отражала весь спектр его эмоций: от зашкаливающего возмущения действиями хладнокровных убийц до проблесков страсти и возобладавшего плотского желания к женскому демону.

Неприметного вида лысый незнакомец, низкорослый, исхудалый и жилистый, без труда спрятался за узкой бетонной стойкой моста. Он давно преодолел возраст мудрости. Отличался подслеповатым взглядом узких серых глаз. Был облачен в старое засаленное одеяние монаха-ламаиста, с тканевой котомкой на боку, и обут в аккуратные кожаные шлепанцы на босу ногу. Из своего укрытия он вел активное наблюдение за парой мексиканцев.

Маркус же не собирался таиться и стоял в двадцати метрах от места расправы над лоли-тами, гордо уперев руки в боки. Еще немного — и де Вега обратили бы на него внимание. Может, он, безрассудный, этого и ждал. Но спустя мгновение непостижимым образом лысый оказался рядом с молодым охотником и живо потянул его в укрытие. От неожиданности Маркус оцепенел, не успев вымолвить и слова. А затем он услышал приказ, требующий на чистейшем английском немедленно подчиниться, — аргументов не было, только четко сформулированная команда. И все же мексиканец внял незнакомцу, не стал с ним спорить.

— Сейчас их лучше оставить. Пойдемте, Маркус, со мной. Не стоит играть с огнем, если вам дорога жизнь.

Братья де Силва шли по следу Королевы змей с последнего ее появления в пекинской гостинице и дальнейших приключений Маркуса. Они быстро установили, что авиасообщением де Вега не пользовались минимум двое суток, а, учитывая травму крыла Армила, вряд ли могли вылететь на своих двоих. Оставался только поезд либо арендованный автомобиль, но первый вариант намного удобнее. Определили вероятные точки, куда могли отправиться на поезде Абигейл и ее брат. Шанхай возглавлял список возможных направлений. Поэтому решили начать с этого города, а по прибытии на место отправились погулять в вечерних сумерках по набережной в центральной части города.

И вот удача вновь им улыбнулась! Пока братья прочесывали соседние улочки и переулки, Маркус набрел на Королеву змей и ее брата, да так, что оказался свидетелем очередного кровавого представления. Все в душе его переворачивалось: до тошноты, до помутнения рассудка не мог он принять такую сторону жизни дьяволицы. Что за жестокая особа эта Абигейл де Вега! Никого не щадит... Вдвойне странно, что ему удалось выжить после столкновения с ней.

«Должно быть, это какая-то ошибка, — думал он, — роковое недоразумение. Ее кажущаяся мягкость и притворная заботливость, как и беспокойство за мою жизнь, не более чем игра, страшная и беспощадная, затеянная, очевидно, от скуки! Вряд ли в таком холодном сердце найдется место добрым чувствам, человеческого там давно нет. Темный ангел смерти без лишних мук совести принесет меня в жертву — не в этот раз, так в другой. Надо ли рисковать? А как быть, если упорно хочется прикоснуться, приблизиться к рыкающей львице, в то время как инстинкт самосохранения молчит или вовсе пропал? Это значит, что ты обречен или шанс выжить существует всегда?»

Парень мучился в сомнениях — ответов не было. Абигейл прекрасна, и он вновь это ощутил. Гибкое тело извивалось над жертвой, а откровенное зрелище, когда она присаживалась на колени, и подносила алчущий рот к теплой струе крови, жадно глотая и наслаждаясь

каждым глотком, мурлыча от удовольствия и облизывая губки, заставляло его воображение рисовать совсем другие картинки — нескромные и дико возбуждающие. Стройное тело могло бы склониться... И извиваться тоже могло бы, если бы пожелало. А Маркус всем своим отравленным ядом влечения к женственному аспиду сердцем жаждал накормить ее... нет, не кровью, а кое-чем другим...

— Если будешь фантазировать, то сожрет тебя гадина и не подавится, — засмеялся в густые усы китаец и погладил хилую бороденку. Лысина отливала блеском в лунном сиянии. Шагов его не было слышно: мягкие сандалии бесшумны, движения плавны — не идет, а парит над землей. Очень странно... Или снова кажется?

— Кто вы? — спросил Маркус, старик ему так и не представился.

— Друг, просто друг.

— Зачем вы помогаете мне и что знаете о ней? — не отставал парень.

И лысый старец сдался. Он назвал свое имя — Ли, но оставил в тайне личные мотивы помощи. Затем эти двое незаметно покинули место побоища и двинулись в безопасное укрытие.

Через полчаса Маркус и старец оказались в небольшой гостинице, в скромном номере на двоих. Дракон с неподкупной азиатской гостеприимностью предложил Маркусу приют на ночь. Тот согласился, предупредив братьев кратким голосовым сообщением с помощью универсальной модели нейросети с моментальной доставкой адресатам.

Он ждал, что старик расскажет больше и эти сведения окажутся полезными для них. Но вскоре парень уже крепко спал, удобно устроившись на одной из узких коек. Гипнотическое влияние старца благотворно подействовало на молодого человека: он расслабился и отдыхал. С рассветом дракон покинул гостиницу, растворившись в ранней толчее города.

Проснувшись и проморгавшись в очередном незнакомом месте, Маркус, наконец, сфокусировал взгляд. Стройная женская фигура делила раму окна надвое. Густые белокурые волосы были свиты в косу. Низкий вырез изумрудно-зеленого платья на бретелях открывал потрясающе красивую татуировку, тянущуюся вдоль позвоночника. На спине незнакомки крылатый змей прожигал хищным взглядом. Драгоценные крылья раскинулись по лопаткам, чешуйчатый хвост спускался до самой поясницы, а с острых клыков оскаленной пасти стекали багровые капли крови.

— Повторяю вопрос, Маркус, чего ты хочешь? Зачем преследуешь меня, разве не понимаешь, что ты жив, пока я этого хочу? — отчеканила девушка.

Он отозвался не сразу, любясь Сантанико, ее тонким профилем на фоне рассветного неба. Нет, он осознавал опасность, исходящую от нее. И вместе с тем чувствовал: нечто удерживает Королеву змей от желания убить. Тонкая грань, почти невесомый волос. Но этот волосок мощнее каната. Он, Маркус, отчего-то дорог ей, и это становится очевидным. Она не убьет его, по крайней мере, сейчас. И еще, эта связующая нить между ними подобна обоюдоострому мечу. Она причиняла боль, вонзалась в сердце. Ведь и его что-то удерживало от нажатия на курок, от движения клинка, от последнего стискивания рук... Он тоже ее щадил — свою желанную цель. Все, что он хотел сейчас, — сорвать это проклятое платье и опрокинуть страшную гостью на постель. И вовсе не для того, чтобы убить: умереть и возродиться вместе с ней он желал, в тесном единении тел — жаждущих и желанных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.